

ЩЕГЛОВ
Гордей Эдуардович

Минская Духовная Семинария, бакалавр богословия—2001; Минская Духовная Академия, кандидат богословия—2004

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Событие, о котором пойдет речь ниже, произошло в 1921 г. в послереволюционном Петрограде и буквально сразу же затерялось в бурном водовороте беспокойной жизни. О нем не писала пресса, о нем никто не говорил, и все же это было СОБЫТИЕ. И хотя оно может показаться весьма скромным и незначительным в масштабах истории страны, оно все же остается дорогим для нас — памятью о людях, о нашем церковном прошлом, о церковной науке. Событие это — 200-летний юбилей... Здесь я хочу сделать паузу, и обратиться к его предыстории.

22 февраля 1911 г. Правительствующий Сенат торжественно отпраздновал свой 200-летний юбилей. К торжествам вышла монументальная история Сената, роскошно изданная, в четырех томах, в составлении которой принимали участие 17 ученых, а подготовкой издания заведовала особая комиссия.

В дни сенатских юбилейных торжеств «у людей, любящих духовную среду и преданных Церкви, возникла мысль о достойном ознаменовании и предстоящего 200-летнего юбилея Святейшего Синода»¹. «Мысль эта встретила высокоавторитетное одобрение», в результате чего Святейшим Синодом в 1911 г. было положено начало образованию особого Совещания под председательством Киевского митрополита Флавиана (Городецкого), по ознаменованию предстоящего 14 февраля 1921 г. 200-летнего юбилея Святейшего Правительствующего Синода. Однако первые заседания «юбилейного» Совещания состоялись лишь в марте 1913 г. Дело в том, что в начале 1912 г. в литературе и обществе заметно оживилась, затихшая было мысль о предполагаемом Поместном Соборе и ожидание его скорого созыва. На Соборе предполагалось среди целого ряда преобразований

ТРУДЫ
№5

Минской Духовной Академии

в церковной жизни и реформа высшего церковного управления — восстановление патриаршества и упразднение Святейшего Синода. Однако надежды на созыв Собора в 1913 г. не оправдались и отодвинулись на неопределенный срок, так что скорого его созыва в обозримом будущем не предвиделось. Ввиду этого Святейший Синод, видя некоторую стабильность своего положения, и решил продолжить подготовку празднования своего юбилея.

На заседаниях юбилейного Совещания обсуждался вопрос о программе исторических изданий к предстоящему юбилею. Кроме председателя — митрополита Флавиана, в заседаниях принимали участие архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский), обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер, председатель Комиссии по описанию синодального архива академик А.И. Соболевский, председатели Училищного совета и Учебного комитета при Святейшем Синоде, начальники и помощники начальников других центральных учреждений ведомства православного исповедания, ректоры Императорских духовных академий.

Первое заседание Совещания состоялось 16 марта. При обсуждении на нем плана юбилейных исторических изданий, митрополит Флавиан высказал пожелание, чтобы эти издания представляли собой полную картину жизни Русской Православной Церкви за время управления Святейшего Синода. Тогда же на заседании были заслушаны предложения по вопросу об издании исторических сочинений к предстоящему 200-летию юбилею Синода, принятые в Комиссии по описанию синодального архива². Так как их главным инициатором был член Комиссии доктор церковной истории С.Г. Рункевич, то ему и было поручено подготовить, на основании высказанных в Совещании суждений, к будущему заседанию, проект программы исторических юбилейных изданий.

На следующем заседании, проходившем 22 марта, С.Г. Рункевич представил Совещанию подготовленный им проект, состоящий из 23 монографий. По предложенному проекту пять монографий должны были посвящаться разным сторонам просветительной деятельности Русской Церкви, четыре монографии богослужению, еще пять миссионерской деятельности, три монографии истории внутренней жизни Церкви, одна монография научному обзору постановлений и распоряжений Святейшего Синода за 200 лет, одна истории отношений Русской Церкви к Православным Церквям Восточным и Славянским, одна история обер-прокуратуры с историческим очерком Канцелярии обер-прокурора и Юрисконсультской части, монография с историческими очерками Хозяйственного управления, Контроля и Архива, а также биографический словарь архиереев с портретами³. Для будущих составителей был предложен и авторский гонорар — до 75 рублей за печатный лист.

Составленная Совещанием программа получила одобрение Синода. Вместе с тем, в виду необходимости значительных средств на осуществление этого научно-литературного проекта, обер-прокурору было поручено войти с ходатайством об отпуске необходимых сумм из казны. Председателю Совещания Синод поручил войти в сношение с ректорами Духовных Академий, начальствами других ученых учреждений и лицами, известными своими историческими трудами, относительно участия в составлении названных монографий, лиц профессорского состава академий и других учебных заведений.

На время отъезда из Петербурга митрополита Флавиана, председательство в Совещании возлагалось на Финляндского архиепископа Сергея (Страгородского)⁴.

На очередном заседании Совещания по празднованию 200-летия Святейшего Си-

нода, состоявшегося 7 февраля 1914 г., был заслушан и утвержден круг лиц рекомендованных к составлению юбилейных монографий по истории Русской Церкви синодального периода. Совещание постановило поручить написание сочинений:

1) История учреждения и устройства Святейшего Синода — С.Г. Рункевичу.

2) Духовно-учебные заведения и их управление — правителю дел Учебного комитета В.Н. Самуилову в сотрудничестве с его помощником А.Д. Кузнецовым.

3) Церковно-народная школа и ее управление — председателю Учебного комитета протоиерею П.И. Соколову.

4) Церковно-издательская деятельность Святейшего Синода и других органов духовной власти, частная духовно-издательская деятельность, духовная цензура — академику А.И. Соболевскому.

5) Церковная и внебогослужебная проповедь — доценту Казанской духовной академии, иеромонаху Афанасию (Малинину) или протоиерею П.Н. Лахостскому.

6) Богословская наука и вспомогательные церковно-научные учреждения — преподавателю Московской Духовной Семинарии М.М. Тарееву.

7) История церковного богослужения — профессору С.-Петербургской Духовной Академии И.А. Карабинову.

8) История церковного зодчества — профессору Казанской Духовной Академии В.А. Нарбекову.

9) История церковной иконописи — В.Т. Георгиевскому.

10) История церковного пения — П.П. Мироносицкому.

11) История миссии вне России: в Палестине — профессору А.А. Дмитриевскому, в Японии — начальнику Японской миссии, епископу Японскому Сергию (Тихомирову), в Китае — начальнику Китайской миссии, епископу Переславскому Иннокентию (Фигуровскому), в Урмии — начальнику миссии, епископу Салмасскому Сергию (Лаврову), в Америке — протоиерею В.И. Туркевичу.

12) История противораскольнической миссии и единоверие — протоиерею Казанского собора в Петербурге В.А. Прозорову или московскому протоиерею И.В. Полянскому.

13) История противосектантской миссии — доценту С.-Петербургской Духовной Академии И.Е. Айвазову.

14) История миссии в Сибири, Камско-Волжском крае и на Кавказе — Совету Казанской Духовной Академии.

15) История миссии среди лютеран и среди латинян, с воссоединением униатов — профессору С.-Петербургской Духовной Академии П.Н. Жуковичу.

16) История религиозно-просветительных и церковно-благотворительных братств и обществ и лиц, выдававшихся деятельностью этого рода — «Обществу распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви».

17) История монашества — архиепископу Финляндскому Сергию (Страгородскому).

18) История епархиальной церковной жизни и прихода — профессору Казанской Духовной Академии И.С. Бердникову; История войскового и придворного — протопресвитерам по должности; История заграничного духовенства — протоиерею в Берлине А.П. Мальцеву.

19) Научное обозрение постановлений и распоряжений Святейшего Синода за 200

лет — профессору Московского университета и Духовной Академии А.И. Алмазову.

20) История отношений Русской Церкви к Православным Церквям Восточным и Славянским — профессору С.-Петербургской Духовной Академии И.С. Пальмову.

21) и 22) История обер-прокуратуры и состоящих при Святейшем Синоде управлений — директорам канцелярии обер-прокуратуры и Хозяйственного управления, управляющему Контролем, юрисконсульту и начальнику архива по принадлежности.

23) Биографический словарь архиереев — начальнику Синодального архива К.Я. Здравомыслову⁵.

Работа была начата, однако так и не смогла осуществиться в связи с событиями начавшими происходить вне и внутри страны. Началась Первая мировая война, затем пришел революционный 1917 г., а вскоре и сам Святейший Синод прекратил свое существование.

15/28 августа 1917 г. в Москве открыл свою работу долгожданный Всероссийский Поместный Собор Русской Православной Церкви. На первой же сессии важнейшим событием деятельности Собора стало избрание патриарха и учреждение новых органов высшего церковного управления.

5 ноября 1917 г. после более чем двухсот-летнего перерыва на первосвятительский престол Русской Православной Церкви был избран новый патриарх. Им стал Московский митрополит Тихон (Беллавин).

После избрания патриарха Собором был окончательно решен вопрос о высшем церковном управлении. Теперь управление церковными делами Русской Православной Церкви принадлежало Всероссийскому Патриарху совместно со Священным Синодом и Высшим церковным советом.

На последних заседаниях первой сессии Собор избрал новые высшие органы церковного управления: Священный Синод и Высший церковный совет, а с их избранием прекращалась деятельность прежнего органа — Святейшего Правительствующего Синода, который 14 февраля 1918 г. окончательно передал свои полномочия⁶. Так завершилась почти двухвековая синодальная эпоха бытия Русской Церкви, а Святейший Синод так и не дождался своего 200-летнего юбилея.

На этом, казалось бы, можно было бы поставить точку. Однако история с празднованием 200-летнего юбилея все же получила некоторое свое завершение. Только уже конечно не в масштабах всей Русской Православной Церкви, а в рамках одного скромного учреждения...

В это время для Церкви наступала трагическая эпоха гонений. Пришедшая к власти партия большевиков начала реализовывать свою программу борьбы с религией. С выходом 5 февраля 1918 г. декрета советского правительства «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»⁷, поражавшего имущественные и другие права Церкви, по сути, началось планомерное уничтожение церковных организаций.

Со временем оказалось экспроприированным в пользу государства почти все церковное имущество. Разделяя общую судьбу, в ведении государства оказались и все учреждения бывшего Святейшего Синода. По-разному складывалась и судьба служащих бывших церковных организаций. Так одни, где государство имело в них потребность, могли сохранять за собой свои места и даже должности, поступая на советскую службу. Другие, навсегда теряя места прежней службы, вынуждаемы были искать себе заработок, где кто как мог, оказываясь зачастую в совершенно бедственном положении.

Организовывая свои новые учреждения, советское государство естественно имело большую потребность в специалистах, а потому до времени вынуждено было привлекать к работе специалистов старых, служивших еще при «царском режиме». В таком достаточно благоприятном положении оказались служащие архива и библиотеки бывшего Святейшего Синода, преобразованного во 2 Отделение IV Секции Единого Государственного Архивного Фонда (ЕГАФ) в Петрограде. В такой же благоприятной ситуации оказались и члены бывшей Комиссии для разбора и приведения в порядок дел хранящихся в архиве Святейшего Синода, преобразованной соответственно в Комиссию по описанию документов и дел 2 Отделения IV Секции ЕГАФ. Сама синодальная архивная Комиссия была образована еще в 1865 г. по инициативе бывшего управляющего архивом Н.И. Григоровича и имела своей задачей разобрать и описать синодальный архив. В свое время трудами Комиссии был осуществлен целый ряд замечательных изданий: многотомное «Описание документов и дел, хранящихся в архиве Св. Синода», несколько томов «Полного собрания постановлений и распоряжений по Ведомству Православного Исповедания» за XVIII в., два тома «Описания документов архива западнорусских униатских митрополитов» (СПб., 1897—1907), «Описание рукописей, хранящихся в архиве Св. Синода» (СПб., 1910), «Опись документов и дел бывшей комиссии Духовных Училищ за 1808—1839 годы» (СПб., 1910) — образцовых в научном и практическом отношении. Из этих изданий наиболее крупным было «Описание документов и дел, хранящихся в архиве Св. Синода» — к 1915 г., когда фактически остановился выпуск печатных описаний, было выпущено 28 томов, 4 тома были близки к завершению печатания в типографии, 7 были сданы в печать, еще 19 томов уже были приготовлены к набору. Издание описаний за XVIII в. предполагалось завершить к 1921 г. —

200-летию юбилею Синода⁸, однако по указывавшимся выше причинам осуществить это так и не удалось.

Как-то на одном из заседаний петроградской Комиссии по описанию 2 Отделения IV Секции ЕГАФ, проходившем 31 декабря 1920 г. была заслушана справка о том, что 27 февраля 1921 г. исполняется 200-летие 2 Отделения IV Секции — бывшего архива Святейшего Синода. В виду этого Комиссия постановила «просить Заместителя Заведующего Главархивом по Петроградскому Отделению разрешить празднование 200-летия Отделения». При этом Комиссия добавляла, что хотела бы отметить этот день «собранием служащих и приглашенных гостей, произнесением соответствующих случаю речей и чтением исторической записки о 2 Отделении IV Секции за 200-лет его существования»⁹.

После получения необходимого разрешения, Комиссией в заседании 25 января 1921 г. была утверждена программа юбилейных торжеств на 14/27 февраля. И хотя официально по протоколам проходило празднование 200-летия 2 Отделения IV Секции, все прекрасно понимали, что юбилей относится к бывшему Святейшему Синоду и его учреждениям. Именно так и писали служащие архива в своем письме Святейшему Патриарху Тихону, сообщая ему о прошедшем юбилее: «14—27 Февраля сего года исполнилось 200 лет со времени открытия бывшего Святейшего Правительствующего Синода, а вместе с тем и его Канцелярии, архива и библиотеки»¹⁰.

Решено было кроме официальной, так сказать научной части, отметить этот день «молитвенным поминовением почивших деятелей — первенствующих и всех прочих членов Св. Синода, его оберпрокуроров, начальников и всех трудившихся в архиве Св. Синода, и благодарением Господу Богу, благодетельствующему архиву в течение двух веков»¹¹.

Однако обстоятельства сложились иначе, и первоначальную программу торжеств вынужденно пришлось несколько изменить. В то время в Кронштадте начались волнения среди матросов и солдат, вылившиеся затем (28 февраля) в открытое выступление гарнизона Кронштадта и экипажей некоторых кораблей Балтийского флота против большевистского режима. В связи с этими событиями, за два дня до юбилея в Петрограде было объявлено сначала военное, а затем и осадное положение, с запрещением всяких собраний. В виду этого официальное торжественное собрание не состоялось, и потому празднование 200-летнего юбилея прошло гораздо скромнее, чем предполагалось.

Накануне праздника, в субботу, после всеобщего бдения в церкви Московского Троицкого подворья на Фонтанке, митрофорным протоиереем церкви Владимирской Божией Матери А.А. Владимирским была отслужена панихида по всем почившим членам Святейшего Синода, обер-прокурорам и начальникам архива, причем все они поминались по именам. За отсутствием певчих, пели все присутствовавшие в церкви. В самый день праздника, в том же храме литургию служил митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанцев) в сослужении протопресвитера А.А. Дернова, протоиерея Казанского собора Л.К. Богоявленского, ректора Богословского института протоиерея Н.К. Чукова, протоиерея Н.В. Миловинова, протодиакона И.П. Гонестова и других, при пении хора певчих Андреевского собора под управлением К.К. Бирючева. Торжественное слово, посвященное юбилею, произнес за богослужением священник Андреевского собора Н.Ф. Платонов.

«Помянух дни древние и поучихся» — так свидетельствовал ветхозаветный пророк-псалмопевец о ценности воспоминаний о прошедших днях жизни, когда события настоящего или вызывают недоумение, или

заставляют в бессилии опускать руки. «Помянух дни древние» — благо человеку, когда у него есть памятование этих древних дней, в коих уже выявилась рука Промысла Божия, ибо тогда он может и в настоящем усмотреть ту же самую руку Вседержителя, направляющую жизнь по путям, Им начетранным. И если знание древнего полезно человеку, то несомненно, это же справедливо и в отношении Церкви и в ее исторических путях — богатый материал для просветления темноты настоящего, и этот материал должен быть сохранен во благо и самой Церкви и народа, среди которого Она живет и действует», — говорил проповедник. Он сравнивал русский народ с евангельским блудным сыном, который оставил своего Отца небесного и стал изживать духовное свое богатство, живя распутно. Не страшась говорил отец Николай Платонов, что русский народ гибнет — «гибнет потому, что теряет веру; гибнет потому, что шатается как пьяный, колеблемый всяким ветром учения; гибнет потому, что питается “рожками от свиней”, отравляя душу плодом безбожия, животного призрачного счастья и развращенности...». А вернуть народ к спасению, к небесному Отцу, по мысли проповедника, может только память о прежних днях его жизни, о том, что делало его великим, украшало его душу. И чем гуще сумрак настоящего, тем больше надо прилагать усердия и стараний к тому, чтоб сохранить для памяти грядущих поколений все прошлое родной истории и Русской Церкви.

Отец Николай говорил о важности труда работников архива, что эти труды благословенны, так как благословенны всякие труды по просвещению народа, «когда они направляются к возжжению в сердцах народа того Вечного Света, который просвещает человека, пред ним вскрывая глубины жизни». «И если тьма повседневных забот, — продолжал он, — и тучи ужасов кровавых, нависших над землей, не дают почти возможности заглянуть в эти глубины, то

долг верующих мужей науки теперь перед сознанием народа в особенной яркости живописать все то, что осмысляет жизнь, что нам дает возможность научиться от “дней древних”»¹².

После литургии был отслужен благодарственный молебен и возглашена вечная память всем почившим членам Святейшего Синода, обер-прокурорам, начальникам и всем трудившимся в его архиве, а затем многолетие Святейшему патриарху Тихону, Петроградскому митрополиту Вениамину, всему Освященному Собору, всем науке служащим и на ниве просвещения народного трудящимся и всем православным христианам. Возможно, это был последний раз, когда возносилась церковная молитва по всем бывшим членам Святейшего Синода, обер-прокурорам, и в одном этом уже было величие и красота торжествуемого события, ведь молитвенная память несоизмеримо выше памяти чести.

После богослужения, «сверх ожидания», в одной из аудиторий Богословского института удалось устроить для участвовавших в богослужении и служащих архива¹³ чай. И здесь были произнесены соответствующие случаю речи и доклады.

Праздничное собрание было открыто вступительным словом заведующего Петроградским отделением Главархива академика С.Ф. Платонова. Затем К.Я. Здравомысловым была прочитана «Историческая записка об Архиве» — о его открытии и 200-летней истории. Профессором Б.В. Титлиновым был сделан доклад о фондах архива в связи с их научной разработкой. Профессор И.А. Карабинов рассказывал о синодальной библиотеке, рукописях и старопечатных книгах. Профессор И.Д. Андреев говорил о возможном будущем архива. После выступлений докладчиков в адрес «юбиляра» были произнесены приветствия от I Отделения IV Секции и I Отделения II Секции ЕГАФ, от Троицкого собора, где некогда про-

ходило открытие Святейшего Синода (приветствовал протопресвитер А.А. Дернов), поздравительное слово сказал и митрополит Вениамин. В заключение всего было пропето многолетие трудящимся в архиве.

О прошедшем торжестве, его участники писали Святейшему Патриарху Тихону: «Сообщая Вашему Святейшеству о том, как совершилось празднование 200-летия архива, не можем не выразить чувства признательности и благодарности Вашему Святейшеству за Ваше всегдашнее сочувствие ко всем служащим в архиве, выразившееся в настоящем случае, между прочим, и в том, что от имени Вашего нам, служащим в архиве, доставлены были некоторые продукты, которые мы и использовали за общей трапезой 27 февраля — 11 марта¹⁴. Принося Вашему Святейшеству сердечную глубокую благодарность, молим Бога, да сохранит Он Вас на многия лета в полном здравии и благополучии. Просим Ваших святых молитв и архиерейского благословения»¹⁵.

В ответном письме Святейший патриарх писал: «Сердечно всех благодарю за молитвы и добрые чувства. Отраднo было прочесть настоящее сообщение о скромном (какое только и возможно по нынешним временам) праздновании 200-летнего юбилея 6 [ывшего] Святейшего Синода, имевшего такое важное значение в жизни нашей Отечественной Церкви. Милосердный Господь и во предняя да пробавит Свои милости и мир Святой Церкви и делателям Ея»¹⁶.

Вот так скромно и неприметно был отмечен 200-летний юбилей синодального архива и библиотеки, а вместе с тем и самого Святейшего Синода...

Примечания

¹ План исторических изданий к 200-летию Святейшего Синода // Прибавления к Ц Вед. — 1913. — №26. — С. 1244.

² Еще в середине 1912 г. Комиссия имела суждение по вопросу о юбилейных изданиях к предстоящему 200-летию юбилею Св. Синода. Было запланировано издать максимально большее количество томов «Описания документов и дел Святейшего Синода», довести до позднейших времен «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного Исполнения». Кроме того, ходатайствовать через председателя юбилейного Сопровождения митрополита Флавиана перед Св. Синодом «ныне же приступить к составлению юбилейных изданий: Общего очерка истории Святейшего Синода и в частности его просветительной, церковно-юридической, миссионерской, издательской и др. деятельности, его отношения к другим христианским церквям; затем — очерки истории прокуратуры в Святейшем Синоде и, наконец, биографических словарей с портретами русских иерархов синодального периода, Обер-Прокуроров и главных светских чиновников Святейшего Синода».

³ План исторических изданий к 200-летию Святейшего Синода // Прибавления к Церковным Ведомостям — 1913. — №26. — С. 1249.

⁴ Там же.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 814. Оп. 1. Д. 161. Л. 15–16.

⁶ РГИА. Ф. 814. Оп. 1. Д. 156. Л. 436–437 об.

⁷ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941. Документы и фотоматериалы. — М.: Изд. Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. — С. 29–30.

⁸ Ионов А.С. Архив Святейшего Синода как один из центров дореволюционного русского архивоведения (конец XIX — начало XX в.) // Макарьевские чтения (г. Горно-Алтайск). — 2005. — С. 140.

⁹ РГИА. Ф. 814. Оп. 1. Д. 156. Л. 106.

¹⁰ Там же. Л. 431.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 417–417 об.

¹³ Круг лиц присутствовавших в собрании, по имеющимся архивным данным, можно определить примерно следующий: митрополит Вениамин (Казанский), протопресвитер А.А. Дернов, протоиерей Л.К. Богоявленский, протоиерей Н.К. Чуков, протоиерей Ксенофонт Виноградов, протоиерей Николай Миловидов, протоиерей А.А. Владимирский, протоиерей Петр Лепорский, протоиерей Федор Филошенко, протоиерей В. Вирюжский, протоиерей Дорофей Ярушевич, священник Николай Платонов, священник Афанасий Образский, протодиакон И.П. Гонестов, академик С.Ф. Платонов, профессор Б.В. Титлинов, профессор И.А. Карабинов, профессор Н.Н. Глубоковский, профессор И.Д. Андреев, К.Я. Здравомыслов, А. Бриллиантов, П. Смирнов, Б.Н. Жукович, Н.В. Туберозов, В. Яцкевич, Андрей Боголюбов, певчие Андреевского собора в главе с К.К. Бирючевым.

¹⁴ Видимо было еще одно собрание, посвященное 200-летию юбилею, после отмены в Петрограде военного положения.

¹⁵ РГИА. Ф. 814. Оп. 1. Д. 156. Л. 431 об.

¹⁶ Там же. Л. 431–432